

Фонд Фридриха Науманна
Экспертная группа
«Европейский диалог»
Фонд «Либеральная миссия»

ЛИБЕРАЛИЗМ В XXI ВЕКЕ

Современные вызовы свободе
и новые либеральные ответы

·МЫСЛЬ·
Москва
2019

УДК 32.001
ББК 66.0
Л55

**FRIEDRICH NAUMANN
FOUNDATION** For Freedom.

Российская Федерация

**ЕВРОПЕЙСКИЙ
ДИАЛОГ**
Экспертная группа

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Бизнес и Мысль

*Ответственный редактор В.А. Рыжков, канд. ист. наук,
профессор НИУ ВШЭ*

Л55   Либерализм в XXI веке : Современные вызовы свободе и новые либеральные ответы / Фонд Фридриха Науманна ; Экспертная группа «Европейский диалог» ; Фонд «Либеральная Миссия» ; отв. ред. В.А. Рыжков. — Москва : Мысль, 2019. — 371 с.

ISBN 978-5-244-01216-3

Либерализм за последние два века принес человечеству невиданные прежде процветание, свободу и развитие. Идеалы человеческой свободы и достоинства, правового государства, гражданского общества, конституционализма и демократии, защиты интересов меньшинств, терпимости и плюрализма, мирного сотрудничества народов, прогресса и непрерывных технологических и социальных инноваций лишь часть его огромного исторического и идейного наследия. И тем не менее в современную эпоху на либерализм нападают с самых разных сторон, его ценностные основания и политическая программа подвергаются агрессивным атакам со стороны многообразных врагов свободы. На либерализм идет наступление с позиций авторитаризма, национализма, ксенофобии, милитаризма, этатизма, протекционизма, популизма, коммунитаризма и прочих антилиберальных сил и течений. Либерализм громкогласно обвиняется во всех грехах и проблемах современности. Однако лучшей альтернативы для человечества не существует. Тому, какие аргументы в пользу этого выдвигают сегодня либералы, какие ответы дает современный либерализм на острые вопросы эпохи, что он противопоставляет обвинениям своих противников, и посвящена данная книга, в подготовке которой приняли участие более 70 экспертов из России и европейских стран.

Рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 32.001
ББК 66.0

ISBN 978-5-244-01216-3

© Мысль, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Достоинство, свобода и ответственность для каждого — либеральный компас XXI века <i>ПРЕДИСЛОВИЕ Ю. ФОН ФРАЙТАГ-ЛОРИНГХОВЕНА</i>	5
Либерализм — наилучшее решение для XXI века. <i>ПРЕДИСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА (В. РЫЖКОВ)</i>	12
<i>В. РЫЖКОВ</i> . Кризис либеральной демократии? Что значит либерализм в XXI веке	34
<i>Е. ГОНТМАХЕР</i> . Кризис социального государства в либеральной перспективе	68
<i>Э. ПАИН, В. РЫЖКОВ</i> . Либерализм и национализм	86
<i>Е. ГОНТМАХЕР</i> . Либеральные рецепты для экономического развития	126
<i>А. ЗАХАРОВ</i> . Централизация и децентрализация: либеральный ответ для ЕС и России	147
<i>А. СОЛДАТОВ</i> . Либерализм о свободе и контроле в мире Интернета	179
<i>В. МУКОМЕЛЬ</i> . Либерализм и миграция	205
<i>Ю. ДЖИБЛАДЗЕ</i> . Права человека: вызовы XXI века и либеральный ответ	236
<i>А. ГОЛУБОВСКИЙ</i> . Либерализм и культура: в поисках оптимальной модели	275
<i>С. ЧАПНИН</i> . Либерализм и религия в XXI веке	304
<i>В. РЫЖКОВ</i> . Либеральный подход к кризису глобального миропорядка	339
Именной указатель	366

ДОСТОИНСТВО, СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДЛЯ КАЖДОГО — ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КОМПАС XXI ВЕКА

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах.

*Всеобщая декларация прав человека.
Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (Ш)*

Самостоянье человека — залог величия его.

А.С. Пушкин

Тот факт, что цель свободы — создание возможностей для развития, которые мы не способны предсказать, означает, что мы никогда не узнаем, что потеряем при ограничении свободы. (...) Если выбор между свободой и принуждением рассматривается как вопрос целесообразности, решение по которому должно приниматься особо в каждом конкретном случае, то свобода всегда будет ограничиваться. (...) Действенная защита свободы должна... непременно быть непреклонной, догматичной и доктринальной и не может идти на уступки в угоду целесообразности.

Фридрих фон Хайек

Попытка создать рай на земле неизбежно приводит к созданию преисподней. Она вызывает нетерпимость. Она вызывает религиозные войны и спасение душ посредством инквизиции.

Карл Поппер. Открытое общество и его враги

Этой книгой мы хотели отразить дискуссию о либеральных ответах на вызовы XXI века и дать этим дебатам импульс для дальнейшего развития.

Либеральная идея имеет глубокие корни в греческой философии, в моральных принципах всех мировых религий, находя наиболее яркое отражение у мыслителей эпохи Просвещения. Либеральная идея прошла победным маршем по всем континентам нашей планеты, однако она терпела и серьезные поражения, поскольку это не един-

ственная концепция на рынке идей. Именно поэтому крайне важно понимать, способна ли либеральная идея выработать ответы на насущные вопросы современности, такие как глобализация, цифровизация, миграция, торговля, изменение климата и вновь поднимающий голову популизм и национализм. Наша книга — доказательство того, что на эти вопросы существуют либеральные ответы и есть множество толкований либеральной идеи и предлагаемых ею вариантов решения проблем.

Либерализм представляет собой систему ценностей, в которой отправной точкой и целью любых действий в обществе и в экономике считается достоинство личности, свобода и ответственность. Непременным условием сосуществования людей является признание достоинства каждого отдельного человека. Еще Иммануил Кант видит основание для достоинства человека в том, что ему дана свобода самостоятельно принимать решения. Только тот, кто обладает свободой поступить либо так, либо иначе, может брать на себя ответственность. Значит, чтобы соответствовать достоинству, которое дарит индивидууму свобода, необходимо брать на себя ответственность, сначала за собственную жизнь. Таким образом, свобода, достоинство и ответственность — это не разные ценности, они обуславливают друг друга. А.С. Пушкин пишет: «Самостоянье человека — залог величия его»¹. А Фридрих Шиллер так видит связь между достоинством и свободой: «Свобода духа есть владение страстями благодаря силе морали, выражаемой через достоинство»². Поскольку для либералов эти три понятия представляют собой исходную точку и цель любой системы, либералы знают, что, беря на себя ответственность за других, они рискуют ограничить их достоинство и свободу. Поэтому критикам либеральная идея нередко и представляется асоциальной или холодной, хотя по моральным основаниям критерием для коллективной помощи

---

¹ Цит. по: Виролайнен М.Н., Карпеева О.Э., Ларионова Е.О. и др. Пушкинская энциклопедия : Произведения. Вып. 1 : А — Д. М. : Нестор-История, 2009. С. 414.

² Schiller F. Über Anmut und Würde // Sämtliche Werke. Bd. 5 : Philosophische Schriften, Vermischte Schriften. Düsseldorf : Artemis & Winkler, 1997.

другим должны выступать именно эти базовые принципы: ответственность, свобода и достоинство.

Кроме того, либералы зачастую были не в состоянии выразить дух своих идей так, чтобы он не только был рационально понятен, но и продемонстрировал эмоциональный потенциал. Либерализм ни в коем случае нельзя считать лишь наиболее успешной экономической системой в истории человечества. Он уходит корнями в греческую философию. Еще Аристотель в своей «Никомаховой этике» пишет, что отличительная черта и «назначение человека — деятельность души, согласованная с суждением или не без участия суждения». В мировых религиях также известен принцип ответственности индивидуума и принцип взаимности в общении людей друг с другом, выраженный в Золотом правиле, пришедшем из иудаизма и принявшем форму немецкой поговорки: *Was du nicht willst, das man dir tu', das füg' auch keinem anderen zu* («Что ненавистно тебе самому, того не делай никому»)¹.

В европейском Просвещении начиная с XVII века базовая либеральная позиция приняла форму политической философии. Взаимодействие индивидуальной свободы, достоинства и ответственности Иммануил Кант описывает, отвечая на вопрос, что означает Просвещение: «Просвещение — это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. *Sapere aude!* — имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения»².

---

¹ Это цитата из выполненного Мартином Лютером немецкого перевода ветхозаветной книги Товита (4:15), относящейся в иудаизме и протестантизме к апокрифическим, в католицизме — к второканоническим, а в православии — к неканоническим. (В оригинальной немецкой цитате *dass* вместо *das*.)

² Kant I. Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung? // *Berlinische Monatsschrift*. 1784. N 2. S. 481–494.

Ядром Просвещения стала идея, состоящая в том, что любой человек способен к разумным решениям и моральный долг его — пользоваться этой способностью. Джон Локк в «Двух трактатах о правлении» объявляет свободу, жизнь и собственность неотъемлемыми правами каждого гражданина, становясь, таким образом, основателем конституционного либерализма. У Локка права на свободу, жизнь и собственность рассматриваются как основные права человека, которые либеральная конституция должна защищать от государственного произвола, ограничивая власть государства. Позже Адам Смит в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» перенес базовый либеральный принцип на взаимодействие людей в экономике. В этом основополагающем труде экономической науки он описывает, как эгоистичное стремление человека к благам идет на пользу всему обществу, делая конкуренцию самым эффективным инструментом управления в рыночной экономике.

Начиная с XIX века эти базовые принципы, претерпев множество поражений, тем не менее стали все более уверенно распространяться по всей планете. После ужасов двух мировых войн, пережитых человечеством в первой половине XX столетия, в 1948 году права человека, сформулированные еще мыслителями Просвещения, были зафиксированы Генеральной Ассамблеей ООН в виде Всеобщей декларации прав человека. Правда, реальность в странах, подписавших Декларацию, нередко не соответствовала заявленным в ней требованиям, но как минимум казалось, что достигнут консенсус о целях. Со временем логика экономической свободы обеспечила либеральным демократиям такое преимущество в холодной войне с их социалистическими соперниками, что и в бывших странах соцлагеря, после того как они сами пришли к экономическому коллапсу, произошел поворот в сторону построения либеральных систем в государственном управлении и экономике.

Однако день сегодняшний показывает нам, что мы весьма далеки от предсказанного политологом Фрэнсисом Фукуямой в 1989 году «Конца истории»¹, который должен был

---

¹ См.: Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. Summer 1989.

ознаменоваться победой принципов либерализма в форме демократии и рыночной экономики во всем мире. Соппротивление либеральным системам по-прежнему велико. Нынешние власти, левые или правые, занимаются даже моральной травлей либеральных идей. Авторитарным правителям и антиглобалистам, коммунистам и националистам, консерваторам-реакционерам и экосоциалистам очень не нравится, когда в центре внимания находится достоинство личности, свобода и ответственность, а не коллектив. Одни по-прежнему вместо индивидуумов видят классовую борьбу, другие — конкуренцию и соперничество между народами и культурами. Многие левые снова и снова стараются увлечь людей коллективистскими утопиями, многие правые продолжают желать, чтобы человек не отрывался от коллектива, определенного ими самими как этническая группа или народ.

Но, несмотря на сегодняшние нападки и многочисленные поражения, история либерализма в длительной исторической перспективе остается историей успеха. Никогда в мире не существовало столько демократических систем правления, основанных на правах личности и принципах правового государства, как в последние 30 лет. Наука дает нам множество аргументов в пользу того, что либеральные институты, от принципа разделения властей до защиты прав собственности, представляют собой решающие факторы успеха для национальных экономик; более того, они определяют успех государства в целом¹. Тем не менее опасно видеть мерило либерализма лишь в его успехах в экономической и общественной сфере, поскольку при этом забывается, что в основе его лежит мораль Просвещения.

В этой триаде — достоинство личности, свобода и ответственность — скрывается базовая аксиома либерализма и его важнейшая черта, отличающая его от других политических теорий и систем ценностей. Для консерваторов безопасность и сохранение существующего порядка имеют

---

¹ См., например: North D. C., Wallis J. J., Weingast B. R. *Violence and Social Orders — A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Cambridge University Press, 2009; Robinson J. A. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Crown Business, 2012.

приоритет перед правами личности; в глазах социалистов индивидуальные права часто вступают в противоречие с новым порядком материального равенства; для многих зеленых коллективное требование защиты окружающей среды превалирует над правами отдельного человека. К счастью, определенные элементы либеральной идеи присутствуют во всех перечисленных политических течениях: если позиции социального либерализма, основанные на либеральной триаде, такие как равные права для представителей сексуальных меньшинств или право женщины на аборт, скорее поддерживаются левыми партиями, то принципы экономического либерализма, базирующиеся на той же либеральной триаде, находят отражение в идеологии правых и консервативных партий.

В отличие от левых или правых, от сторонников прогрессивных или консервативных утопий для либералов никогда не имело решающего значения получение власти в стране, потому что это противоречило бы индивидуальным правам на свободу, основанным на принципе плюрализма. Поскольку принятие на себя политической ответственности за других людей всегда сопровождается ограничением их собственной ответственности и свободы, критерием оценки для либеральных решений и подходов всегда должна оставаться реализация принципа свободы, достоинства и ответственности каждого человека. Таким образом, либеральные решения для вызовов XXI века могут служить реализации принципов правового государства, образованию, расширению прав и возможностей людей, но никак не перевоспитанию, тотальному контролю и принятию граждан на полное обеспечение.

Германский политолог Аладин Эль-Мафаалани пишет: «Серьезное отношение к политике предполагает не попытку рассмотреть и решить каждую проблему изолированно, а наличие компаса и постановку целей»¹. Именно это мы и пытались сделать, ведя дискуссии и ища ответы на вызовы XXI столетия. Хочется надеяться, что сквозь многоголо-

---

¹ El-Mafaalani A. Das Integrations-Paradox – Warum gelungene Integration zu mehr Konflikten führt. Kiepenheuer & Witsch, 2018.

сье, образуемое множеством мнений участников дискуссии, читатель везде услышит пламенную речь в защиту свободы, которую израильско-швейцарский психоаналитик Карло Штрэнгер описывает так: «Либерализм — это не учение-панacea, позволяющее создать рай не земле. Но перед лицом варварских альтернатив возможность жить в условиях свободы (при всех ее недостатках) мне кажется огромным достижением цивилизации. От нас зависит, сможем ли мы передать будущим поколениям способность выдержать боль свободы и распознать красоту приключения под названием “свобода”»¹.

*ЮЛИУС ФОН ФРАЙТАГ-ЛОРИНГХОВЕН,
ГЛАВА МОСКОВСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ФОНДА ФРИДРИХА НАУМАННА*

---

¹ Strenger C. Abenteuer Freiheit. Berlin : Suhrkamp Verlag, 2017. S. 116.

ЛИБЕРАЛИЗМ — НАИЛУЧШЕЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА

Ни одна другая политическая философия и политическая программа не принесла человечеству столько многообразных благ, как либерализм. Напомним лишь основные из них. Многократное увеличение производительных сил и общего богатства человечества. Бесчисленные и непрекращающиеся инновации в науке и технологиях, обеспечившие невиданный прежде в истории высокий уровень производительности труда, качества, количества и разнообразия продукции и услуг. При быстром росте числа жителей Земли либерализм добился того, что уровень жизни людей рос и растет намного быстрее, чем прирастает население планеты. Никогда прежде в человеческой истории люди не жили так сыто, долго, комфортно и богато, как в последние 200 лет, когда силы, освобожденные либерализмом, принялись за свою созидательную работу. Это касается не только Запада — исторической родины либерализма, но и всех других регионов мира — от Латинской Америки до Азии и Африки. Всюду, где либеральные принципы находят свое воплощение в жизни, благосостояние людей быстро и устойчиво повышается. И наоборот, там, где либеральные принципы отвергаются, — там экономика и социальная сфера деградируют, в обществе царит застой, неравенство и коррупция.

Либерализм, созданный лучшими умами европейского Просвещения в XVII–XVIII веках, разрушил старый порядок с его господством узких правящих элит, опирающихся на насилие и авторитет, как и замкнутые экономические структуры ремесленных цехов и крупного землевладения. «Общественный порядок, созданный философией Просвещения, передал верховную власть простому человеку. В качестве потребителя “простой человек” был призван

определять, в конечном счете, что производить, в каком количестве и какого качества, кем, как и где; в качестве избирателя он был носителем верховной власти в деле направления политики страны» (Л. фон Мизес. Либерализм). Экономическая система либерализма, в основе которой лежат частная собственность на средства производства, свобода обмена товарами и услугами по свободным ценам, свободный рынок труда, конечная власть массового потребителя над производителем — то есть капитализм, — оказалась самой производительной и при этом самой справедливой из всех экономических систем, известных человечеству.

Либерализм принес людям подлинное равенство. Все прежние общественные системы были иерархическими, сословными, по сути — кастовыми. Либеральное общество — это общество граждан, обладающих равными правами. В либеральном обществе каждый человек, наделенный способностями и желанием, может достичь вершин общественного признания, не подвергая при этом опасности свободу и достоинство других людей. Либерализм принес людям прочный гражданский мир. Не стало больше «ограничений и преследований из-за национальности, взглядов или веры. Прекратились внутренние национальные и религиозные гонения, войны между странами стали реже» (Мизес). Главная цель либерализма — мирное развитие в целях общественного блага, что подразумевает мирное сотрудничество людей в духе терпимости и согласия. Либерализм означает гражданский мир, в противоположность другим политическим доктринам, проповедующим соперничество и исключительность и тем самым обосновывающим гражданские конфликты и войны.

Либерализм распространил свободу с привилегированного меньшинства на всех людей. Всеобщая свобода, уважение достоинства каждого человека — величайшее достижение либерализма. Либерализм, признавая необходимость государства для достижения гражданского мира и правового порядка, положил границы власти государства, необходимые для сохранения свободы. Великие либеральные мыслители Дж. Локк, Ш. Монтескье, И. Кант и А. Фергюсон разработали общественную систему, стоящую на защите

свободы каждого человека. Разделение властей, верховенство права, автономия гражданского общества по отношению к государству, естественные неотъемлемые права человека (прежде всего на жизнь, свободу и собственность), государство, ограниченное в своей власти правом, — основные составляющие либеральной «конституции свободы» (Ф. Хайек). Обретя реальную почву сначала в Англии, Нидерландах и США, обоснованная либералами свободная общественная система распространилась впоследствии по всему миру, став фактически современным стандартом «хорошего управления».

Демократия также важнейшее достижение либерализма. Принцип высшей власти народа — «народного суверенитета» Ж.-Ж. Руссо — стал в наши дни основополагающим принципом легитимного и справедливого правления. После краха всех идеологий-соперников либеральная демократия, то есть власть народа, ограниченная правом, осталась главной идеологией человечества, ознаменовав собой своего рода «конец истории» (Ф. Фукуяма). Демократия тесно связана с либерализмом не только как бытийная ценность, ценность сама по себе, но и по важной практической причине. Главная цель либералов — обеспечение мира и сотрудничества людей, исключение войн, революций и восстаний. Любая иная форма правления, кроме демократии, означает власть над людьми помимо их воли и согласия. То есть ведет в конечном счете к принуждению, конфликтам и насилию, к разрушению гражданского мира. Только демократия обеспечивает работу правительства с согласия и в интересах народа, а смена власти носит в условиях демократии мирный, ненасильственный характер. Тем самым демократия является неотъемлемым либеральным принципом и в полной мере позволяет решать основные задачи либерализма.

Либерализм — практическая программа достижения мира во всем мире. Либерализм стремится обеспечить мирное сотрудничество людей не только между собой в рамках семьи, города и государства, но и в отношениях между народами. «Либерал питает отвращение к войне... потому, что она ведет только к пагубным последствиям» (Мизес). Эко-

номический и социальный прогресс требует разделения труда и свободного обмена информацией, товарами, услугами и идеями. Война разрушает разделение труда и свободный обмен, ухудшая тем самым положение всех сторон конфликта. Поэтому либеральная программа неосуществима без мирного сотрудничества наций. Соперничающие с либерализмом доктрины, такие как социализм, национализм, протекционизм, империализм, этатизм, милитаризм, религиозный фанатизм и проч., каждая со своей стороны обосновывает и воздвигает барьеры для мирного обмена и сотрудничества людей, предлагая им ту или иную форму войны (классовой, культурной, экономической или даже с оружием в руках). Лучшие институты и доктринальные документы, созданные и принятые человечеством после катастрофической Второй мировой войны, были вдохновлены либеральной программой всеобщего мира (ООН, Всеобщая декларация прав человека и др.).

Либерализм преобразил мир в радикально лучшую сторону. Даже те, кто проклинает либерализм за его мнимые прегрешения, охотно пользуются его достижениями (да и сама возможность свободно и громко проклинать либерализм — ценная его заслуга). Однако либерализм, при всех своих бесчисленных заслугах перед человечеством, далеко не стал господствующим мировоззрением, доминирующей идеологией и ведущей политической программой. Люди, пользуясь свободой и правами, принесенными либерализмом, сплошь и рядом поворачиваются к нему спиной и поддерживают антилиберальные силы. Широкое неприятие либерализма, обвинительный по отношению к нему уклон общественного мнения, голосование большинства за антилиберальные и нелиберальные партии такой же неустранимый феномен общественного развития, как и сам либерализм.

Как можно объяснить такую черную неблагодарность человечества по отношению к своему скромному и недооцененному благодетелю — либерализму?

Людвиг фон Мизес выводит антилиберальные доктрины и отношения из психологии, так как рационально объяснить отрицание либерализма невозможно. Психоло-

логические корни антилиберализма – обиды и невротические состояния, связанные с крушением человеческих планов и надежд. Жизненные неудачи, несоответствие надежд реальности толкают людей в мир иллюзий и эмоций. Они стремятся снять с себя ответственность за собственные неудачи и переложить вину на внешние обстоятельства, на сложившуюся «систему». Это стимулирует поиск врагов, «виновных» в проблемах отдельного человека и общества в целом. Часто врагом человеческого благополучия объявляется либерализм.

В наши дни такого рода психологические состояния оказывают сильное воздействие на умонастроения и практическую политику. Можно выделить три основных страха, подпитывающих антилиберальные настроения и политические программы: *страх перед конкуренцией, страх перед культурными изменениями и страх перед ответственностью.*

По мере того как производство, обмен и инновации приобретают все более всемирный характер в процессе глобализации, конкуренция обостряется. Люди в разных частях мира в силу разных причин время от времени проигрывают конкуренцию, теряют работу и доходы, что делает многих из них сторонниками протекционизма, запрета миграции, строительства стен на границах между государствами. С рациональной точки зрения протекционизм, ограничение миграции и стены на границах со временем ухудшат положение самих этих людей, однако в каждый конкретный момент негативные эмоции берут верх, обеспечивая поддержку правопопулистских, изоляционистских партий и политиков (что и произошло в США с выбором президентом Д. Трампа).

Другая движущая людьми эмоция – страх перед культурными изменениями. Вообще, страх перед другим, незнакомым, чужим, по-видимому, является неотъемлемым свойством человеческой природы. Тем более когда речь идет о массовом притоке мигрантов с другой верой, образом жизни, цветом кожи, разрезом глаз и кухней. Либерализм не видит никакой проблемы в культурном разнообразии человеческого общества, главное для него – мирное сотрудничество всех людей, составляющих в совокупности

единое человечество. Тем не менее страх перед культурными изменениями — второй важный источник антилиберальной консолидации граждан вокруг правопопулистских партий (в нем главная причина Брекзита, как и успеха партии В. Орбана в Венгрии).

Наконец, либерализм прочно увязывает между собой свободу человека и его ответственность за собственную жизнь и судьбу, защищая при этом принцип обязательной общественной помощи тем, кто не может обойтись без нее в силу непреодолимых обстоятельств. Однако даже многие полностью здоровые и дееспособные люди психологически не могут принять на себя всю полноту ответственности за свою жизнь, требуя специальной заботы и поддержки от общественных структур — прежде всего от государства. Страх перед конкуренцией и ответственностью — психологический источник популярности левых программ и авторитарных политических режимов, то есть такого общественного устройства, при котором человек в значительной мере снимает с себя ответственность как за материальное обеспечение себя и своей семьи, так и за определение политики государства (случай России и многих других авторитарных государств).

Парадоксальным образом динамичное развитие либерализма в масштабах всего мира, несущее человечеству прогресс, мир и процветание, одновременно усиливает экономические обмены, миграцию, конкуренцию, рост культурного разнообразия, личное чувство незащищенности многих людей — и тем самым каждый новый успех либерализма усиливает страхи перед конкуренцией, культурными изменениями и растущей ответственностью. Либерализм требует от каждого большей отдачи и большего волевого усилия, на что не согласны и к чему не готовы очень и очень многие. Либерализм делает мир лучше, но в определенном смысле сложнее и труднее. Он толкает многих в «старое доброе время» — время защиты от конкуренции и разнообразия, эпоху отеческого патронажа со стороны государства.

Успехи либерализма провоцируют тем самым его кризис во всех его бесчисленных современных проявлениях. Либеральный «конец истории» далеко еще не наступил (по

крайней мере, пока). Силы, противостоящие либерализму, консолидируются и даже переходят в наступление. Каждый их успех будет означать «проедание капитала» (Мизес), делать человечество беднее, увеличивать страдания и несвободу людей, провоцировать конфронтацию внутри и между государствами, гонку вооружений и даже войны. Увы, рациональное понимание бедствий, создаваемых антилиберальной политикой, далеко не всегда может совладать с испуганной психикой как отдельных людей, так и человеческих масс. Либералы в этих обстоятельствах должны смело встречать вызовы либеральной программе, уметь рационально объяснять их, настойчиво предлагая людям наилучшие решения современных проблем.

Для этого в первую очередь необходимо широкое публичное обсуждение проблем и их возможных решений, а также свободная дискуссия о разнообразных вызовах современности. В такой дискуссии должны открыто столкнуться аргументы самых разных доктрин, включая радикально антилиберальные. Сила либерализма — в его рациональном подходе, в глубоком понимании природы человека и общественных отношений. За спиной либерализма — важные услуги, уже оказанные им человечеству. Впереди у либерализма — выработка жизнеспособных программ разрешения таких общечеловеческих проблем, как огромное имущественное неравенство и неравенство стартовых возможностей, отставание в развитии стран и целых континентов, а также необходимость более ответственного и справедливого использования общественных благ, например природной среды (А. Сен. Развитие как свобода).

Московское представительство немецкого либерального Фонда Фридриха Науманна совместно с российской независимой экспертной группой «Европейский диалог» приняли на себя часть ответственности за организацию такой дискуссии. Они подготовили и провели в Москве в 2017–2018 годах серию семинаров, посвященных основным современным вызовам либерализму. Руководителями проекта «Вызовы современному либерализму и современные либеральные ответы» выступили глава Московского офиса

Фонда Юлиус фон Фрайтаг-Лорингховен и российский либеральный политик, профессор НИУ ВШЭ историк Владимир Рыжков. Всего состоялось 13 семинаров, в которых приняли участие 70 ведущих либеральных экспертов из России и Европейского союза — историков, политологов, политиков, журналистов, экономистов, социологов. Каждый семинар был посвящен одной из ключевых проблем современной либеральной политики, поискам новых либеральных аргументов по объяснению и преодолению этих проблем. Участники московских дебатов ставили перед собой задачу прояснить современный либеральный подход к основным вызовам времени, а также предложить обществу привлекательную либеральную программу современности.

Дискуссии оказались столь острыми и содержательными, что организаторы проекта решили переработать эти материалы, с тем чтобы в виде тематических статей собрать их в большой книге о современном либерализме. Эта книга перед вами. Хочется надеяться, что предлагаемые в ней новые либеральные подходы и аргументы смогут не только вызвать интерес, но и оказать посильную помощь как либеральным политикам и партиям, как и отдельным гражданам в их борьбе за продвижение свободы во всех обществах и во всем мире. А также помогут противникам либерализма отказаться от многих мифов и глупых наветов в его адрес и убедиться в том, что его главная цель — искреннее служение общему благу наилучшим из всех возможных способов.

Для семинаров (и, соответственно, для книги) было отобрано 11 острых проблем современности, одновременно вызовов для современного либерализма. Перечислим их. Первый семинар был посвящен текущему кризису либеральной демократии как общественно-политической системы и тому, что прежде всего должен предложить либерализм как политическая программа для XXI века (автор соответствующей статьи в книге В. Рыжков). За ним последовали дебаты о либеральном подходе к социальному государству (Е. Гонтмахер); о либерализме, нации и национализме (Э. Паин, В. Рыжков); вызовах экономическому либерализму (Е. Гонтмахер); взгляде либерализма на централизацию, децентрализацию и федерализм (А. Захаров);

либеральном подходе к свободе и регулированию в Интернете (А. Солдатов); либеральном подходе к миграции (В. Мукомель); современном взгляде либералов на права человека (Ю. Джибладзе); либеральном подходе к культуре и культурным войнам (А. Голубовский); об отношениях либерализма и религии (С. Чапнин); о либеральном подходе к международным отношениям, к вопросам войны и мира (В. Рыжков).

Для целей данного проекта было принято решение организовать дебаты *внутри* либеральной перспективы, то есть без приглашения носителей других доктрин и идеологий. Это объясняется не стремлением исключить кого-то из дебатов, а тем, что сам современный либерализм чрезвычайно разнороден, разделен на множество течений (от леволиберального до праволиберального), и поэтому требуются отдельные усилия, чтобы разобраться с этим разнообразием, выделить общие основания современного либерализма применительно к острым проблемам современности.

На каждом семинаре выдвигались самые разные, порой противоречивые аргументы и идеи. Все они при этом оставались в рамках общей широкой либеральной перспективы. Для сохранения этого обладающего самостоятельной ценностью плюрализма мнений было принято решение при подготовке книги сохранить все разнообразие позиций и доводов участников дебатов. Авторы статей, будучи сами участниками обсуждения со своей личной позицией, тщательно проработали материалы дебатов, бережно сохранив для читателей все самое ценное и интересное.

Каждый семинар и каждая статья в книге в конечном счете приближают нас к пониманию и формулированию успешной либеральной программы для XXI века. Проверка либерального подхода самыми сложными проблемами современности в открытой дискуссии показывает в полной мере его силу и жизнеспособность.

Сложно сказать, действительно ли либеральная демократия находится в глобальном (всемирном) кризисе или же речь (пока) идет о сильных атаках на нее и не более того. Атаках, неспособных всерьез подорвать «конституцию сво-

боды». Так, подъем правопопулистских и антиевропейских сил в Центральной и Восточной Европе¹, по мнению Красена Станчева, не может отменить главного состоявшегося факта истории: реальный транзит стран ЦВЕ от коммунизма к европейской либерально-демократической и рыночной системе совершился, и этот стратегический выбор народов останется неизменным. Предпочтительным вариантом либерализма для нового столетия, по мнению Ю. фон Фрайтаг-Лорингховена и М. Урнова (как и нобелевского лауреата А. Сена), является социальный либерализм, ориентированный прежде всего на достижение равенства стартовых возможностей и высокие (не узкоинструментальные) ценности. Для России важнейшая задача — формирование сильной либеральной элиты, в отсутствие которой движение страны в направлении либерализма останется неосуществимым. Общество в отдельных странах и во всем мире в XXI столетии станет сложнее, чем в прежние времена, что, по мнению А. Вишневого, сделает либерализм еще более необходимым для обеспечения мирного сотрудничества людей. Либерализм не избавляет людей и общества от ошибок, порой очень серьезных, но в либеральной системе ошибки исправляются легче, с меньшими издержками, чем в любых других, напоминает Е. Ясин: «...либерализм — это жизнь с большей прибылью и с большим удовольствием». Одного этого достаточно для его привлекательности и жизнеспособности.

Кризис созданного после Второй мировой войны «социального государства» (государства всеобщего благосостояния) вызван растущим бременем расходов на него, все менее посильных для экономик и бюджетов (государственные долги продолжают драматически возрастать). Он также выражается в системе негативных стимулов для людей и растущих бюрократическом монополизме и всевластии.

---

¹ В международном обиходе странами Восточной Европы сейчас называют государства бывшего Советского Союза к западу от России, а то, что раньше было принято называть Восточной Европой (бывшие социалистические страны к западу от СССР), называют Центральной Европой. Поэтому, если речь идет о Польше, Венгрии, Болгарии, Румынии, Сербии и отчасти Словакии, правильно говорить «Центральная Европа».

Рост госдолга, монополизм и всевластие государства в социальной сфере противоречат либерализму и требуют либеральной альтернативы. Либеральный подход к социальному государству заключается в том, чтобы рассматривать его не как систему собеса (материальной помощи со стороны государства, раздачи чиновниками денег и благ), но как систему стимулов для роста благополучия всех слоев населения, развития свободы и гибкости общества, как развитие возможностей людей и человеческого капитала, создание «сетки социальной безопасности» (Е. Гонтмахер).

Давление заинтересованных политических групп и слоев населения в условиях демократии часто приводит к тому, что распределяемую государством помощь получают вовсе не те, кто в ней реально нуждается. Зачастую помощь перераспределяется внутри средних и даже высших классов, что недопустимо с позиций либерального подхода, требующего помогать тем, кто в этом нуждается. Также неприемлема почти повсеместная монополия государства на социальную политику, ситуация, когда человек не имеет возможности покинуть монопольную государственную систему поддержки. Либеральное решение заключается в создании широкой сети альтернатив — на базе местного самоуправления, общественных инициатив и ассоциаций. Социальное государство тоже должно быть свободным, что сделает его и более эффективным (С. Тамм).

Модель социального государства нуждается в серьезной коррекции еще и потому, что общество XXI века кардинально отличается от прежних моделей общества — его социальная структура сама по себе нуждается в переосмыслении, описании и соответствующей политике, нацеленной на достижение общественного блага. Основной инструмент для создания более прочной «сетки социальной безопасности» для либералов не раздача государственных пособий, а акцент на качественное и доступное всем образование, основу равных возможностей (С.И. Хан). Сравнительно новая и модная идея введения «базового дохода» для всех граждан может, при умелом воплощении, стать частью либерального ответа на кризис социального государства. Она в состоянии помочь людям избавиться от страха лишиться при-

вычных жизненных условий и одновременно позволит сохранить стимулы для работы и творчества на конкурентном рынке труда. В любом случае успешная модель социального государства может быть найдена только в условиях существования пространства публичной дискуссии, демократии, свободы слова и мнений, когда представления о справедливости, общественном благе и наилучшей социальной политике и роли государства вырабатываются и принимаются самим обществом (А. Сен).

Э. Паин показал, что привычное противопоставление либерализма и национализма (либерализм всегда выступает против национализма, а национализм — природный враг либерализма) хотя и имеет немало оснований и практических подтверждений, на самом деле является искусственным. Такой, несомненно, либеральный и потому космополитичный подход был бы верен в условиях отмирания наций и государств, формирования общемирового гражданского общества и сформированного им мирового правительства (в видении Мизеса). Однако реальность совершенно иная. Национальные государства и их основа — нации остаются основным структурным элементом современного мира. Их значимость, вопреки недавним прогнозам об отступлении государства под ударами волн глобализации, сохраняется, если не возрастает. Это, в свою очередь, означает, что либералам предстоит обосновать свободу и развитие в условиях сохранения сложного мира многообразных наций и государств. Это возвращает либералов к идеям Канта о вечном мире, возможном только между республиками (государствами народного суверенитета), мирно сотрудничающими на основе внутригосударственного и международного права. Таким образом, дело защиты гражданского мира внутри национальных государств, как и дело защиты мира во всем мире, в решающей степени зависит от перспектив утверждения либеральных демократий в современных государствах. Большинство из этих государств являются национальными (суверенитет в них принадлежит их гражданским нациям). Национальное государство должно пониматься либералами как согражданство, как республика, как общество, «овладевшее государством» (К. Дойч), а нация — не

как этнос или культурное сообщество, но как политическое сообщество ответственных и равных граждан. Гражданская нация в такой оптике не противостоит либерализму, но является его основополагающей предпосылкой. Либеральная демократия не может существовать без своего предварительного условия – наличия народа, осознавшего свою общность, свою власть и свои право и обязанность руководить общественными делами. Гражданский (конституционный) национализм (в противоположность этнокультурному или национально-имперскому, как в России) является важной составляющей либерализма в мире национальных государств. Демократия может сосуществовать с либерализмом только на основе правового порядка, защищающего права и свободы человека, в институциональной рамке правового национального государства. Социальная основа либеральной демократии – гражданское общество, наделенное гражданской культурой участия.

В России гражданское общество жестко подавляется государством, и именно это тормозит становление российской гражданской нации, а значит, и формирование либеральной демократии (сформировался монстр – «уже не империя, но еще не нация», по словам Э. Паина). Россия повернута к старым имперским практикам и порядкам, что предопределяет обостряющийся «кризис постимперского порядка», чреватый в перспективе новым распадом государственности. В Европе же кризис либеральной демократии объясняется эрозией сложившихся гражданских наций, вызванной сегментацией обществ, отрывом от людей космополитических элит, сокращением гражданского участия в общественных делах. Если в России перспективы либеральной демократии (и, возможно, самого сохранения государственности) будут зависеть от успеха формирования российской гражданской нации, ее способности «овладеть государством» в общенациональных интересах, то Европе требуется прежде всего восстановить и укрепить единые гражданские нации на конституционной основе, что станет прочной предпосылкой и для многонационального европейского единства.

Экономическому либерализму в наши дни угрожают, по мнению Д. Травина, три основные опасности: непомерно

разросшееся государство всеобщего благосостояния, доминирование государственной собственности, протекционизм во внешней торговле. Если социальное государство сократить невозможно по причине действий демократии и избирателей, требующих «большого государства», а доля госсобственности и так постепенно сокращается во всем мире (Россия – значимое исключение), то вызов протекционизма требует от либералов активной борьбы. Протекционизм ведет к росту цен и ухудшает жизнь людей. Это дает либералам возможность заключить союз с профсоюзами и левыми партиями – союз против протекционизма, несущего людям потери.

Дополнительные опасности для либеральной экономической политики заключаются в быстром наращивании центральными банками денежной массы и в доминировании левых идей даже в среде современных профессиональных ученых-экономистов. Подобная интеллектуальная мода сама по себе может привести к тяжелым последствиям для экономик.

Либеральные международные институты на самом деле давно не проводят либеральную политику (МВФ, ВБ, ВТО и проч.), а государства непрерывно увеличивают регуляторную нагрузку на бизнес, что становится сегодня одним из основных препятствий для экономического и социального развития (Р. Капелюшников). Либералы должны в этих условиях ясно декларировать свои принципы, отделяя либеральную программу от политики и институтов, которые считаются либеральными, не являясь таковыми на практике.

Интернет возник как свободная информационная среда, поначалу избавленная от контроля и опеки со стороны государства. В последние же годы положение стало кардинально меняться в худшую сторону. Государства принялись создавать подробное и рестриктивное законодательство по регулированию Интернета, притом не только в авторитарных Китае и России, но и в либеральном ЕС. Поводами для введения и ужесточения контроля в Сети стали реальные и мнимые угрозы: терроризм, наркоторговля, детская порнография, преступные сообщества и проч. При этом

никакого глобального межгосударственного подхода к регулированию Интернета пока не существует, как и серьезного международного обсуждения этой важнейшей проблемы XXI века. Каждое государство или группа государств (как ЕС) пытаются создать и внедрить собственные стандарты безопасности, контроля, ответственности и свободы в Интернете. При этом авторитарные государства, включая Россию, учатся активно использовать Сеть для контроля над гражданами, слежки за ними и преследования по политическим мотивам. В России государство активно блокирует нежелательный контент и теперь перешло к преследованию граждан — распространителей этого контента. Множится число реальных тюремных сроков за публикации в Сети. Ведется тотальная слежка в Сети за миллионами людей. Также готовится попытка возведения «стены» по границам, создание так называемого суверенного Интернета. Стремление замкнуть Сеть в национальных границах характерно и для других регионов мира. Отдельной опасностью для свободы в Интернете повсеместно становится постоянное расширение зоны ответственности за нарушение авторских прав. Широко и произвольно толкуемое, оно может привести к ответственности (в том числе уголовной) практически кого угодно и за что угодно. Либеральный подход требует отказа от столь жесткого толкования и применения авторского права.

В отсутствие общемировых правил обеспечения безопасности и свободы в Интернете либералы должны предложить свой проект свода таких правил, а также механизмы эффективного общественного (а не государственного) контроля за работой глобальных социальных сетей (И. Бороган). Если на Западе больше говорят о киберугрозах и кибербезопасности (то есть преимущественно о технических аспектах безопасности), то в России власти делают акцент на информационной безопасности, то есть на цензуре контента и преследовании нарушителей.

Человечество пробует использовать три пути регулирования Интернета: законодательное регулирование, как в России; саморегулирование, как по преимуществу делается в США; и совместное регулирование, как в Германии

(А.-К. Ридель). Сочетание мягкого государственного регулирования с саморегулированием может быть удачным либеральным рецептом для будущего Интернета, гарантирующим как общественную безопасность, так и свободу и приватность в Сети. Дополнительной защитой интернет-свободы становится широкое распространение мер технической защиты, таких как переход на зашифрованные протоколы и проч. Государства же должны использовать Интернет не для политической цензуры и слежки за гражданами, а для повышения эффективности административных процедур, развития электронной демократии, обеспечения прозрачности власти (А. Исавнин).

Миграционный кризис спровоцировал ослабление широкого либерального консенсуса в государствах Европейского союза, подъем ксенофобии, национализма и правого популизма. Общий либеральный принцип состоит в полной свободе передвижения людей, но при этом не отрицает правового регулирования миграции. В XXI веке следует исходить из того капитального факта, что масштабы перемещения людей по планете будут только возрастать и, безусловно, намного превзойдут нынешние рекордные цифры — сейчас число мигрантов в мире насчитывает около 250 млн человек (А. Вишневецкий). Обещания политиков-популистов остановить миграционный приток на практике неосуществимы, а возможности государств его регулировать — крайне скромны. Российская ситуация особая — имея огромную территорию и слабую демографию, страна нуждается не в отталкивании, а в активном привлечении возможно большего числа мигрантов. Либеральная политика в XXI веке должна фокусироваться не на попытках остановить или зарегулировать миграцию, рост которой, повторимся, неизбежен, а на интеграции, адаптации, вовлечении мигрантов в общественные дела, с тем чтобы уже второе их поколение было полностью интегрировано в общества либеральных демократий. Основная опасность не приток мигрантов, а социальная их исключенность, что и порождает распад гражданских обществ, рост экстремизма и терроризма, ослабляет гражданскую солидарность и перспективы экономического роста. Германские либералы делают

акцент на улучшении жизненных условий и условий мира в странах, откуда прибывают мигранты, а также на правовом регулировании миграции. Цель либерала применительно к миграции та же, что и к любому другому вопросу. Мигранты — это прежде всего люди, и долг общества не рассматривать их как инструмент развития или тем более как проблему, а создать им все возможности для того, чтобы быть счастливыми. Для России основой либеральной миграционной политики должна стать простая легализация и защита прав мигрантов, как и их активная интеграция в общество (В. Поставнин).

Миграция не расшатает и не уничтожит свободные общества либеральных демократий Европы, но, напротив, укрепит их (Ш. Шлегель). Миграция — неизбежная сторона глобального мира, и смотреть на нее нужно позитивно. Общий либеральный подход к миграции таков: государство не вправе вмешиваться в индивидуальное стремление людей к счастью. Люди сами вправе решать, в какой стране им жить и чем заниматься. Существует положительная взаимосвязь между ростом торговли, глобализацией и миграцией. Либералы должны предложить дорожную карту либерализации миграционной политики и показать обществу все выгоды от ее реализации. Невозможно сохранить в неизменности «культурную идентичность» принимающих обществ. Либеральное решение проблемы идентичности может заключаться в «конституционном патриотизме», в защите равенства и прав каждого человека институтами правового либерального государства. Либеральное иммиграционное законодательство не может не быть правозащитным: хорошо защищенные, надежные права для мигрантов, предсказуемая правовая среда (В. Мукомель).

Начало XXI века — трудное время с точки зрения прав человека. Во многих странах, включая Россию и даже ряд стран ЕС (Венгрия, Польша), идет активный откат от их соблюдения. Международные режимы и структуры по защите прав человека (Совет Европы, ОБСЕ, ООН и др.) имеют мало власти для принуждения государств к соблюдению прав человека и плохо справляются с их защитой. Усиливаются тенденции к криминализации деятельности

правозащитников и оппозиции (Г. Баум) посредством принятия и применения законодательства о противодействии терроризму и экстремизму. Борьба государств за безопасность — основной в наше время предлог, который они используют для нарушения прав и свобод человека. Права человека страдают и от снижения авторитета стран-лидеров, либеральных демократий — эталона соблюдения таких прав (Ю. Джибладзе). Либеральный подход состоит в твердом требовании соблюдения государствами своих публичных обязательств (закрепленных в конституциях и международных договорах) по защите прав человека. Он предусматривает применение санкций, включая экономические, к государствам-нарушителям. Поправление прав и свобод человека в XXI веке должно дорого обходиться нарушителям. Западный бизнес не должен поставлять технологическое оборудование, применимое для слежки и репрессий, в авторитарные государства. Необходимо создать универсальную юрисдикцию и механизмы преследования нарушителей прав человека.

Культура для либерализма — область абсолютной свободы. По этой причине враги либерализма так остро атакуют свободу культуры, а либерализм — подлинный защитник последней. Все прочие политические и религиозные доктрины стремятся так или иначе определить «правильную» культуру, предписать художнику и творцу, что и как ему делать. В России в последние годы фактически возрождена государственная «культурная политика» (и цензура), случаются и культурные погромы со стороны «патриотической общественности». В ЕС культура, как правило, поддерживается государством, но при этом твердо соблюдается принцип художественной свободы. Это установлено в конституциях и соответствующих законах. Многие государственные учреждения культуры (музеи, театры и проч.) финансируются государством, но направляются институтами гражданского общества (наблюдательным и попечительскими советами). Участие гражданского общества в культурной политике — ключевой аспект либеральной культурной позиции.

Культура может финансироваться как государством, так и меценатами из среды частного бизнеса. При этом ни

первое, ни вторые не могут диктовать художнику содержание и форму его творчества. Гарантами культурной свободы должны быть право и гражданское общество. При этом сама культура, а не государство или магнаты является субъектом и источником культурной политики (А. Голубовский). Государственные институты поддержки культуры (такие, как министерства культуры) должны создавать условия для свободного творчества, но не быть инструментами содержательного управления и идеологического контроля. Либеральный подход требует радикальной децентрализации культурной политики, приближения ее к региональным и местным гражданским сообществам.

Религия, церковь, религиозный традиционализм и фундаментализм — еще одно направление, с которого атакуется либерализм. Он обвиняется в разрушении морали и традиционных ценностей, воинствующем атеизме, даже в растлении общества. Все эти обвинения абсурдны. Либерализм вырос из борьбы за свободу совести, именно он надежно защитил право людей свободно верить и молиться, как и свободу отказа от религии. Либерализм принципиально выступает как за свободное исповедование религии, так и за недопустимость слияния церкви и государства, насаждения одной религии или церковной организации. В XXI веке проблема отношений свободы и веры, государства и церкви остается по-прежнему остроактуальной. Она требует к себе внимания практически повсюду — от России, Польши, Венгрии до США, не говоря уже об исламском мире. Никуда не ушла острота дебатов и даже конфликтов между различными религиями. В этой связи первый либеральный ответ — сохранение и защита свободы совести и обязательный диалог между верующими, атеистами и разными религиями. Такой диалог возможен только на нейтральной почве — в рамках правового конституционного светского государства (Е. Степанова). Политизация религии, превращение ее в инструмент политической борьбы неприемлемы, так как разрушают гражданский мир и конституционные основы либеральной демократии. Политизация Русской православной церкви, превращение ее в часть властной вертикали искажает природу церкви и создает

для нее трудноразрешимые этические и религиозные проблемы. Демократизация церкви прервана, миряне оторваны от иерархии, даже в самой иерархии невозможна сегодня свободная дискуссия (С. Чапнин).

С современной богословской точки зрения противопоставление свободы и веры является ложным. Бог создал человека свободным и равным другим людям. Как раз подавление и ограничение свободы, культивирование неравенства (иерархии) является противоречащим Божественному замыслу и акту создания действием. «Бог и свобода человека совместимы, человеческая свобода имеет корни в самом бытии, она существенна для определения человека» (А. Бодров).

История знает немало примеров, когда религия борется за свободу: первые христиане, польская католическая церковь коммунистического периода, христианские конфессии в ГДР и многие другие. В ГДР многие христиане были верующими демократами, сторонниками свободы (А. Хоффманн). В современной Германии церкви отделены от государства, но их взаимодействие признается общественно полезным и строится на началах сотрудничества. Церкви открыто высказываются по общественно важным вопросам, стремясь к гуманизации политики и общества. Религиозные сообщества не отстраняются от жизни, но стремятся внести свой вклад в общественное благо. Они наводят мосты между людьми. Религия привносит в общество тему ценностей, милосердия и значимости каждой личности, смыкаясь в этой части с либерализмом.

Распространение либерализма в мире уменьшает число конфликтов и войн, способствует мирному сотрудничеству людей, улучшает их жизнь. Все прочие доктрины и политические программы (протекционизм, агрессивный национализм, милитаризм и проч.), напротив, разрушают сотрудничество людей и являются угрозой прочному миру. Защита мира требует не опасной «Большой игры» великих держав в рамках представлений об основанном на силе «реализме», но влиятельного международного права и многосторонних структур сотрудничества. Должен сложиться основанный на ценностях международный «общественный договор»,

с передачей части государственного суверенитета на наднациональный уровень ради защиты прав человека, сотрудничества и безопасности (Ж.-П. Фрёли). Либерализм защищает человека от посягательств государства, но государства остаются основными институтами защиты прав и свобод, что означает необходимость распространения либеральных демократий.

При всей справедливости критики сложившихся международных структур по защите безопасности, сотрудничества и прав человека (ООН, ОБСЕ, Совет Европы и др.) в отношении их недостаточной эффективности, альтернативы им нет. Либерализм призывает уважать эти структуры и бороться за расширение их полномочий. Отказ от сложившихся международных режимов и правил будет означать скатывание мировой политики к «праву сильного», что в корне противоречит либерализму (Е. Алексеенкова). Больше всего от распада существующего международного порядка могут пострадать Россия и ЕС. Международные порядки и институты играли и играют исключительно важную роль в поддержании мира и сотрудничества, их необходимо сохранять и усиливать, рассказывая людям о той пользе, которую они продолжают приносить ежедневно (С. Уткин, А. Загорский, С. Ознобищев). Российское руководство должно ясно сознавать, что международные структуры, в которых Россия играет важную роль, служат ее подлинным национальным интересам, и не предпринимать шагов по их расшатыванию и тем более выходу из них (как в случае с Советом Европы).

Будущее мирного сотрудничества людей будет зависеть от распространения либеральных демократий. В свою очередь, сами либеральные демократии должны показать успешный пример преодоления своих внутренних трудностей, чтобы быть в состоянии оказывать активную помощь либеральным преобразованиям по всему миру (А. Загорский).

Разумеется, круг проблем и вызовов, с которыми сталкивается современный либерализм, намного шире, чем те, что были обсуждены в рамках проекта «Вызовы современ-

ному либерализму» и представлены в этой книге. Можно упомянуть такие вопросы, как продвижение либеральных программ и партий, либеральная риторика, либерализм и право, либерализм и окружающая среда, либерализм и имущественное неравенство, либерализм и гендерный вопрос, либерализм и гражданское общество, либерализм и культурное разнообразие, как и многие другие. Однако мы надеемся, что внесли свой вклад как в создание публичного пространства дискуссии о целях и средствах общественного развития, так и в выработку новых либеральных подходов и ответов на острые вызовы нашего времени. Ведь мы убеждены, что либерализм – наилучшее решение для человечества в XXI веке.

***Владимир Рыжков**, канд. ист. наук,
профессор Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики», член
координационного совета экспертной группы
«Европейский диалог»*

Март 2019 года. Москва

ВЛАДИМИР РЫЖКОВ, канд. ист. наук,
ПРОФЕССОР НИУ ВШЭ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ООД «ВЫБОР РОССИИ»

КРИЗИС ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ? ЧТО ЗНАЧИТ ЛИБЕРАЛИЗМ В XXI ВЕКЕ

Как мы, современные либералы, понимаем, что есть в наши дни либеральная демократия? Сохраняется ли на Западе либеральный консенсус основных политических партий или же наступление правых и левых популистов подрывает сами либеральные основы конституционных демократий? Кризис либеральной демократии — это миф или политическая реальность? Существует (возможен ли) в современной России подобный европейскому либеральный консенсус? Каков современный российский либерализм? Если он находится в кризисе, то какова природа этого кризиса? Переосмысливая новые вызовы либерализму в XXI веке, какие новые ответы мы можем предложить применительно к проблемам демократии, рационализма, свободы, идеологий — соперниц либерализма, единой Европы, гражданина и гражданства и другим? Именно эти вопросы были вынесены на обсуждение.

Юлиус фон Фрайтаг-Лорингховен, руководитель Фонда Фридриха Науманна в России, признает, что либерализм в наши дни находится в кризисе. Прежде всего речь идет об *ослаблении международных либеральных институтов*. Великобритания приняла решение о выходе из институтов Европейского союза, наблюдается конфронтация между национальными государствами и международными институтами и на других уровнях. Во многих обществах укрепляются антикапиталистические, антиглобалистские, антиинтеграционные настроения. В частности, такие настроения продемонстрировал электорат Дональда Трампа в США. Трамп, став президентом на волне таких настроений, стремится

отменить или кардинально пересмотреть сложившиеся международные соглашения по торговле. В единой Европе правые популистские движения стремятся заново укрепить власть национальных государств — в ущерб евроинтеграции, грозятся даже вовсе разрушить Европейский союз. Вдобавок к этому мы переживаем *кризис рыночной экономики*. На многих рынках финансовые кризисы, которые привели к снижению жизненного уровня людей повсюду — от Европы до России, что также усилило правопопулистские партии. В Германии партия «Альтернатива для Германии» (AfD) на федеральных выборах впервые сформировала крупную фракцию в Бундестаге. Все это требует от либералов переосмыслить свои действия в экономической сфере.

При этом вряд ли стоит всерьез говорить о переоткрытии или переизобретении либерализма. У него есть очень сильное и при этом неизменное ядро ценностей и идей, и главные из них — *индивидуальная свобода и индивидуальная ответственность человека, индивидуальная, а не коллективная идентичность, высокое человеческое достоинство*. На протяжении столетий именно это идейно-ценностное ядро отличало либерализм от его исторических соперников, таких как социализм с его приоритетом материального равенства и коллективной идентичности, а также консерватизм с его акцентом на стабильности и безопасности, причем общество здесь понимается как коллективистское (органическое «народное тело»), а государство при этом как национальное. Соответственно своим базовым ценностям либерализм в большей мере сфокусирован на *создании и защите условий для индивидуальной свободы* и потому, между прочим, высказывается за более сильное и эффективное государство, которое обеспечивает свободу индивидуального выбора и ответственность.

Кроме того, современные либералы добавляют новые краски в либеральную программу. В частности, выступают за то, чтобы государство стремилось обеспечить людям *равенство возможностей на старте их карьеры, для чего требуется бесплатное и доступное для всех желающих качественное образование*. Но и здесь, в отличие от социалистов, для либералов главное не материальное равенство и коллективная иден-

тичность, а *создание возможностей для индивидуальной самореализации, поощрение самостоятельных решений людей.*

Отдельным и своеобразным вызовом либерализму становится его правая версия, восходящая к классическому либерализму XVIII века, часто еще называемая *либертарианством* в его американской редакции. Правый либерализм делает основной акцент на свободных договорах между субъектами рыночных отношений, ставя в центр внимания рынок, а не либеральную демократию. Любые интервенции государства должны быть максимально ограничены в пользу индивидуальной свободы. Проблема, однако, в том, что такая версия либерализма представляет собой опасность для либеральных международных режимов и, кроме того, на практике зачастую ущемляет индивидуальные свободы в пользу крупных корпораций или привилегированных слоев.

Признавая реальность всех этих вызовов и кризисов, не следует тем не менее переизобретать либерализм. Напротив, нужно еще решительнее защищать принципы либерализма в международных отношениях и институциях, не давая им отходить от принципа верховенства права, создавая условия и рамки, в которых каждый может делать свой собственный выбор. Нужно защищать принцип subsidiarity, когда решения принимаются на возможно более низком, приближенном к людям уровне власти. На международном уровне нужно фокусироваться на равенстве условий и возможностей для всех, на честных правилах игры, на действенности международных законов, регулирования и на силе международных институтов. В экономике нужна поддержка свободы рынка и конкуренции на основе индивидуальной свободы и ответственности.

В полной мере сохраняет актуальность и силу принятый Либеральным интернационалом в 1947 году Оксфордский манифест, согласно которому либерализм исходит из того, что свобода и индивидуальная ответственность есть основа основ гражданского общества. Что государство есть лишь инструмент, служащий гражданам. Что любое решение государства должно уважать принцип демократической подотчетности. Что конституционная свобода основана

на принципе разделения властей. Что правосудие должно быть быстрым, открытым и свободным от любого политического воздействия. Что контроль государства в экономике и рыночные монополии являются угрозой для политической свободы. Про соотношение между демократией и либерализмом очень коротко можно сказать так: либерализм — это принцип защиты самого маленького меньшинства, индивидуала. Либерализм обеспечивает гарантии индивидуальной свободы. Либеральная идея — это защита демократии от стад охлократии.

Эти и другие классические принципы либерализма должны оставаться неизменными во имя процветания и мира. Все, что нам нужно сегодня, — научиться находить в свете этих незыблемых принципов конкретные либеральные ответы на конкретные вызовы современности, а не пытаться изобрести либерализм заново.

Красен Станчев, адъюнкт-профессор Университета Софии, председатель правления Института рыночной экономики (IME), полагает, что нынешний кризис либеральной демократии не уникален; более того, подобные кризисы вполне обычное дело. Это можно проиллюстрировать на примере так называемых новых демократий (стран — членов ЕС из Центральной и Восточной Европы). Так называемый рыночный и демократический транзит в этих государствах был очень решительным и коротким по времени. Демократический транзит в основном состоялся уже на вторых свободных выборах, примерно в 1992 году (согласно известным критериям Яноша Корнаи). Но что произошло с этими странами позднее?

К концу 1990-х годов люди на востоке Европы уже вкусили от основных плодов демократического и рыночного транзита. Политическая конкуренция радикально изменила политические партии. У так называемых реформистских партий (реформированных бывших коммунистических) была сложная история, но при этом они не сопротивлялись введению рынка и частной собственности. Они даже радовались возвращению (реституции) собственности бывшим владельцам (существовавшей до прихода к власти коммунистов в 1940-е годы). Например, в Болгарии бывшим вла-

дельцам была возвращена практически вся собственность, отнятая в советский период, включая леса. Во всех этих странах практически не было оппозиции демократическим и рыночным реформам, а право частной собственности довольно рано было закреплено в их конституциях.

Все реформистские партии ЦВЕ были едины в том, что интеграция в ЕС и НАТО есть нормальный, естественный путь *возвращения в Европу*, более того — *возвращения в нормальность*. Так думало и население этих стран. Однако, когда правительства реформистов занялись выполнением требований ЕС по подготовке к вступлению в Союз, они позабыли о многочисленных проблемах на местном уровне. Тем не менее примерно в 1996–1997 годах все эти страны сумели восстановить свои экономики до докризисного уровня, но уже на новой рыночной основе. Сильно изменилось образование. С новыми дипломами у восточноевропейцев появилась возможность работать на западе Европы. Укрепилась общая свобода передвижения по континенту. Люди начали активно путешествовать и переезжать на новое место жительства. При этом социальное государство, оставшееся от времен социализма, нигде не было демонтировано.

Таким образом, конкуренция политических партий проходила в обстановке сокращения доходов государства, старения населения и массового отъезда молодежи за рубеж. На таком социальном фоне в ЦВЕ появились и набрали силу новые популистские партии — намного раньше, чем это произошло в Западной Европе или в США. Старые реформистские партии и их лидеры тем временем были больше заинтересованы в карьере в Брюсселе и теряли поддержку населения своих стран.

Их потеснили новые партии, с их несколькими очень простыми идеями. Государственный экономический интервенционизм. Ксенофобия. Очень примитивный взгляд на мир, согласно которому американцы выступают против европейцев, а в Европе Север борется против Юга. А еще — Россия сражается против Запада. Все эти простые идеи, в свою очередь, лишь усиливали ксенофобию. Программы популистских партий — причудливые сборники мифов относительно политики и экономики. И куда старые

реформистские партии занимались скучными технократическими досье, присланными из Брюсселя, новые популисты занимали их место во власти. Это произошло еще до катастрофы 9/11 и массового притока мигрантов в Европу. При этом, в отличие от России, в странах ЦВЕ не сложились олигархические режимы. Это объясняется главным образом частой сменой правительств — ни одно из них просто не успело, хотя и пыталось, создать и укрепить позиции «своих» олигархов.

В общем и целом исторический переход на востоке Европы к рынку и демократии состоялся. 80% всех доходов от торговли и инвестиций в странах ЦВЕ поступают от торговли и инвестиций внутри ЕС. Даже Болгария, прежде ориентированная исключительно на СССР, полностью переориентировалась на рынки ЕС. Люди, голосуя за популистов, забывают об этом. Что ж, любое статус-кво строится на способности людей забывать.

Алексей Кара-Мурза, д-р филос. наук, Институт философии РАН, обратил внимание на тот капитальный факт, что *либерализм и демократия изначально конфликтуют между собой*. Больше того, выдвинул тезис, что главный вызов современному либерализму как раз вызов со стороны демократии.

Невозможность осуществить либеральную демократию объясняется тем, что либерализм не в состоянии перевести либеральные ценности в успешную политическую риторику. Проблема либерализма — это проблема мировоззрения, ценностей, если угодно политической философии. А проблема либеральной демократии — это, конечно, не только риторика. Это в первую очередь институты, механизмы взаимодействия, обратной связи государства с обществом, электоральная политика, наличие политических партий, массмедиа и т.д.

В истории России вообще не было периодов либеральной демократии — когда либеральные ценности победили бы демократическим путем. Этого не случилось ни при выборах в Учредительное собрание в 1917-м, ни в 1990-е годы, когда в России произошла антикоммунистическая революция — в известной степени демократическая, которая принесла россия-

нам некоторые либеральные завоевания, но называть это победой либеральной демократии нельзя.

Если взглянуть на современную Европу, то наиболее безболезненно вопрос об утверждении либеральной демократии решила Великобритания — Англия, которая с либеральным проектом Джона Локка (XVII–XVIII века) сумела наладить механизмы трансляции либеральных свобод, которые раньше были чисто аристократическими, на все более и более широкие круги населения. Таким образом, в Англии произошла постепенная *демократизация либерализма*, которая притом протекала достаточно безболезненно. Даже нынешний Брекзит не что иное, как победа одного из двух либеральных проектов — британского и европейского. Поэтому ничего фундаменталистского, никакого отката от основ либерализма в нем нет.

Во Франции исторически случился прямо противоположный ход событий. Там наблюдалась *либерализация первичной демократии*, демократии-охлократии времен Великой революции, вместе с ее якобинской диктатурой, что предсказывал еще Руссо, как воплощение коллективной воли. насыщение либеральными смыслами этой прямой демократии происходило чрезвычайно сложно, через цепочку революций, таких, что даже Париж наполовину сгорел в дни Парижской Коммуны. Это был самый настоящий охлократический погром. Тем не менее во Франции сошлись в итоге два проекта: 1) либеральный проект Вольтера, который, кстати, был англومانом, как и Монтескье, и 2) руссоистские, социалистические, нелиберальные идеи. Произошел их непрочный синтез, и Франция до сих пор находится в подвешенном состоянии. Чья сторона (Вольтера или Руссо) возьмет — неизвестно.

В Германии, как и в России, ситуация была значительно более сложной, поскольку это был второй, или «полутретий», эшелон капитализма и модернизации, в странах которого восприятие либерализма с демократией происходило гораздо более противоречиво. Германия дала в XX веке страшный рецидив антилиберальной тоталитарной демократии, если вспоминать нацистские времена и всю процедуру прихода Гитлера к власти. Это закончилось установлением нацистского тоталитарного режима, но начиналось